

Слова Е Сюаня вмиг согнали спесь с богато одетого юноши. От его недавней картинной позы — возвышенной и отрешённой, словно у парящего в облаках небожителя, — не осталось и следа.

Забыв даже приказать прислужницам расстелить под ноги шёлковые платки, он в несколько размашистых шагов подлетел к Е Сюаню, готовый, казалось, разорвать обидчика на куски.

— Слышь, недомерок, ты на кого пасть разинул?

Е Сюань тоже мгновенно вспыхнул. Скрипнув зубами, он яростно ткнул в наглеца пальцем:

— Дохлый вепрь! Кого это ты назвал мелким?!

— Тебя, конечно, кого ж ещё, обрубок недоросший! Сколько лет прошло, а ты ни на вершок не вытянулся. Если не ты карлик, то кто?

Е Сюань окончательно потерял самообладание. Он яростно рванул из ножен меч, но стоявшие рядом ученики секты Сицзянь тут же намертво вцепились ему в пояс.

— Молодой глава, одумайтесь! Не надо, умоляем!..

Видя это, Чжу Чжоян возгордился ещё больше. Решив подлить масла в огонь, он с издевкой бросил:

— Ну давай, огрызок, покажи, на что способен! Думаешь, я тебя испугался?

—...

Юй Шаолин, глядя на это невыносимо самодовольное лицо, сам едва сдержался, чтобы не проучить наглеца.

Но не успел он и пальцем пошевелить, как зазнавшийся юнец получил такой подзатыльник, что чуть не пропахал носом землю. Он в ярости обернулся, но вся его спесь мгновенно испарилась:

— Линлин? А ты... как здесь оказалась?

Договорить ему не дали — прилетел второй полновесный подзатыльник.

Раздававшая тумаки девушка показалась Юй Шаолиню на удивление знакомой. Присмотревшись, он внезапно понял: да ведь это же его наречённая, фея Гушэ!

Вот только в жизни она разительно отличалась от своего портрета — кроткого и нежного. В её облике сквозила решительность и бойкий, волевой характер, а уж то, как она сурово выгибала брови, сразу давало понять: с этой девицей шутки плохи.

— И у тебя ещё наглости хватает спрашивать?! — прикрикнула она, сердито сдвинув брови. — Сбежал без единого слова! Клянусь, я заменю тебе наставниц и лично выколочу из тебя всю дурь! Чжу Чжоян, ты меня понял?!

«Да уж, девица явно с характером, — подумал Юй Шаолин, незаметно отступая на шаг назад. — С такой шутки плохи»

Бестактный Е Сюань уже вовсю дёргал его за край одеяния, громко шепча объяснения. Его голос наложился на жалобный скулёр Чжу Чжояна, который усердно потирал ушибленный затылок:

— Юй Цюэ, гляди, это же твоя суженая!

— Да я просто хотел поглядеть на твоего никчёмного женишка, только и всего!

—...

Хоть эти двое и терпеть друг друга не могли, но спелись на редкость ладно. Юй Шаолин лишь мысленно покачал головой. Выпад Чжу Чжояна прозвучал слишком прямолинейно: проигнорировать оскорбление — значит показать слабость, а устраивать сцену при даме — не к лицу благородному мужу.

Впрочем, решив соблюсти приличия перед своей наречённой, Юй Шаолин мягко улыбнулся и отвесил ей безупречный, исполненный достоинства поклон:

— Приветствую вас, фея Гушэ. Я — Юй Цюэ из павильона Яньюнь. Слышал о вашей добродетели и безмерно рад нашей встрече.

Дин Линлин медленно повернулась к нему. Её оценивающий, придирчивый взгляд явно искал, к чему бы прицепиться. Однако, окинув его взглядом, она невольно застыла.

Ещё до помолвки Дин Линлин была наслышана о преемнике павильона Яньюнь, Юй Цюэ. Слава о нём ходила дурная.

Павильон Яньюнь, хоть и считался главенствующим на Юге, всё же уступал в могуществе и древности великим кланам Севера. К тому же всем в поднебесной было известно, что молодой глава Юй Цюэ — беспутный повеса, проводящий дни и ночи в весёлых кварталах.

И пусть ходили слухи, будто после испытаний на Пути к Небесам он остепенился, Дин Линлин не сомневалась: горбатого могила исправит, а гнилое нутро не спрячешь. Она заранее презирала своего жениха.

Она ожидала увидеть размякшего от праздности, вульгарного сибарита. Каково же было её удивление, когда перед ней предстал собранный, подтянутый юноша. В его осанке угадывалась стойкость молодой сосны, а в лице — благородное спокойствие и уверенность, лишённая всякого высокомерия.

Юй Шаолин склонился в поклоне, но, так и не дождавшись дозволения выпрямиться, непринуждённо поднялся сам, ловко сгладив неловкость:

— Прошу простить мою бестактность, фея. Недавно на Пути к Небесам я повредил поясницу, поэтому поклоны даются мне с трудом.

Дин Линлин фыркнула, силясь скрыть замешательство, но взгляд её против воли задержался на его лице. На этот раз она рассмотрела его как следует.

Юй Шаолин был невероятно хорош собой: тонкие черты лица, безупречно светлая кожа. Но по-настоящему завораживали его глаза. Описать их словами казалось невозможным. В них чудилась распутившаяся в полную силу, пьянящая дикая роза — в самой глубине этих глаз детское простодушие мешалось с едва уловимым соблазном, а кристальная чистота уживалась с величавым высокомерием познавшего жизнь человека. В каждом его взгляде сквозила странная смесь невинности и чувственности.

Подобная манящая глубина должна была противоречить его опрятному, строгому облику, но вопреки всему они сливались в идеальное целое. Эта двойственность манила, заставляя смотреть на него не отрываясь.

Опомнившись, Дин Линлин устыдилась того, как глупо засмотрелась на презираемого жениха. Раздражённо тряхнув головой, она поспешила отвернуться от Юй Шаолина и со всей строгостью напустилась на Чжу Чжояна:

— Чего ты тут околачиваешься и воду мутишь? А ну марш назад!

Но Чжу Чжоян уже закусил удила. Все его мысли занимал внезапно появившийся соперник. Смерив Юй Шаолина презрительным взглядом, он высокомерно бросил:

— Так это ты и есть тот самый... Юй Бесстыдник?

— Моё почтение. А вы, стало быть, и есть тот самый дохлый вепрь?

— Ха-ха-ха-ха!

Е Сюань от такого ответа согнулся пополам и зашёлся безудержным хохотом.

Оказавшись в дураках, Чжу Чжоян побагровел от ярости. Он свирепо уставился на противника:

— Языком чесать каждый горазд! Хватит ли у тебя смелости сойтись со мной в честном бою?!

Юй Шаолин лишь насмешливо прищурился и небрежно кивнул:

— Отчего же нет. Давай попробуем.

Окончательно взбешённый, Чжу Чжоян сделал резкий выпад. Его ладонь устремилась вперёд, неся с собой сокрушительный порыв ветра. Техника была прямолинейной, рассчитанной на грубую мощь.

Юй Шаолин с ходу распознал этот стиль: против такой концентрированной силы не стоило идти напролом, разумнее было использовать ловкость и увёртливость.

Слегка качнувшись в сторону, он без труда разминулся со смертоносным ударом. Чжу Чжоян изумленно округлил глаза — судя по всему, он никак не ожидал, что от его натиска можно уклониться столь изящно.

Не давая противнику опомниться, он развернулся всем телом и выбросил левую руку. Ветер взвыл ещё громче — судя по всему, Чжу Чжоян был левшой и вложил в этот удар всю свою злость.

Атака шла по невероятной траектории, лишая пространства для маневра. Юй Шаолин отступать не стал. Он выставил блок и сделал неуловимое хватательное движение. Окружающим показалось, что он действовал наугад, однако холёное запястье Чжу Чжояна намертво зажали в его тисках.

Чжу Чжоян опешил. Сквозь пелену чужого изумления он наткнулся на холодный, чуть ленивый взор Юй Шаолина. Тот смотрел на него сверху вниз, и его взгляд сверкал, точно лезвие клинка на солнце.

От этого взгляда Чжу Чжоян на миг забыл, как дышать, но тут до его слуха донёсся встревоженный голос Дин Линлин:

— Пощади его!

Оцепенение спало. Юй Шаолин уже опустил руку, прервав приём. Но по траектории его движения Чжу Чжоян с ужасом понял: долей секунды ранее противник легко мог вывернуть его кости наизнанку. И он сам не успел бы даже пикнуть!

Ему, наследнику знаменитой школы «Алые врата и расшитые покои», утереть нос какому-то разгульному шалопаю?! Как такое возможно?! Быть того не может!

Мир вокруг Чжу Чжояна рухнул. Он стоял ошарашенный, оглушённый собственной слабостью, даже не замечая, как Дин Линлин тормозит его за плечо.

Юй Шаолин же оставался абсолютно спокоен. Сказать по правде, ему очень хотелось хорошенько проучить заносчивого барчука — таким изнеженным сынкам полезно время от времени получать щелчок по носу, чтобы сбить спесь. Немного суровой правды жизни ему бы точно не повредило.

Но раз уж за него заступилась его наречённая, стоило проявить великодушие и уступить. Поэтому он и отступил.

Чего Юй Шаолин никак не ожидал, так это того, что ущемлённое самолюбие Чжу Чжояна окажется сильнее здравого смысла. Наглец не вынес позора и снова ринулся в атаку. На сей раз в его движениях сквозила не просто ярость, а настоящая жажда крови. От этого удара так просто не отмахнуться.

Юй Шаолин потянулся к рукояти меча, но пронзительный крик Дин Линлин заставил его вздрогнуть:

— Стой, не надо!

От её визга он вздрогнул и на мгновение промедлил...

Этого мгновения Чжу Чжояну хватило. Он обрушил удар ладонью, окутанной мощной энергией, прямо в грудь Юй Шаолиня, отправляя его в затяжной полёт.

—...

«Да чтоб тебя... — пронеслось в голове у летящего на землю Юй Шаолиня. — За что так жестоко-то?!»

От удара в груди разлилась невыносимая, острая боль. Если бы не подступивший к горлу ком крови, он обязательно поинтересовался бы у молодого господина Чжу, с каких это пор они стали заклятыми врагами, раз тот бьёт на поражение, словно хочет отправить его к праотцам.

Чжу Чжоян и сам понимал, что победа досталась ему нечестным путём. Краска стыда залила его щёки, он неловко переминался с ноги на ногу.

Зато Е Сюань терпеть не стал. Вскочив на ноги, он в ярости грохнул кулаком по столу:

— Подлец!

С этими словами он бросился на помощь Юй Шаолиню.

Но не успел он сделать и пары шагов, как чья-то сила бесцеремонно оттолкнула его в сторону. В то же мгновение его подхватили со спины ледяными, сильными руками, крепко, почти до хруста рёбер прижимая к себе.

Юй Шаолин растерянно моргнул. Приподняв голову, он встретился взглядом с Юй Шаои. Лицо младшего брата, прекрасное и бледное, сейчас казалось высеченным из холодного нефрита. Шаои хмуро разглядывал ушибленную грудь брата, и в его взгляде на долю секунды вспыхнула чистая, первобытная жажда расправы.

— Брат, кто посмел ранить тебя?

<http://bllate.org/book/18172/1751488>